

Можно сказать, что разделение семьи было вторым по величине событием после брака в жизни семей в древних временах.

Согласно официальной информации, Шан Ян обнародовал «приказ о разделении», в котором чётко говорилось, что «людям, имеющим в семье двух и более мужчин, не отличающихся друг от друга, будет удвоен налог». Со временем это должно было поспособствовать не только развитию экономики и появлению мелких фермеров, но и облегчить конфликты в семье. Так разделение семей на разные ветви стало популярно.

По словам старейшин, клан — это большое дерево с глубокими корнями и пышными ветвями.

Если они не могут контролировать старших в семье, своих детей и внуков, старейшины вздохнут и скажут, что сердца людей разделены, поэтому нет командной работы.

Настала очередь Гу Тинье разделять семью. И его причина была ещё проще. Он сказал, что его мачеха хотела сжечь свою невестку заживо. Чтобы избежать ещё большего ухудшения ситуации и предотвратить внутренние разногласия в будущем, а также позаботиться о своём единственном наследнике, лучше было променять расстояние на красоту.

В тот же день он вошёл во дворец, чтобы предстать перед императором. Хотя Гу Тинье был одет в чистую придворную одежду, на его щеках и тыльной стороне рук были следы пепла и дыма. После повторного доклада о Лянхуай, Гу Тинье проявил свою осведомлённость и чётко описал сцену пожара, а затем изобразил на лице немного уныния и негодования по поводу того, что его семья вот-вот будет разделена.

Император слышал о семейных делах поместья Нинъюань хоу. Когда он ещё был принцем, он думал, что Гу Тинье изгонит свою мачеху, едва получит титул хоу, и не думал, что он поступит по-доброму. Однако по прошествии более, чем полугода, Гу Тинье всё ещё помогал своему младшему брату и не отказывался от него. Кто бы мог подумать, что его мачеха окажется таким злым человеком! Поместье семьи Гу полыхало, полстолицы видело это! Император всё ещё не страдал от проблем со зрением, так как же он мог не узнать об этом?

Его верный министр отправился в далёкое путешествие, чтобы послужить на благо страны, и успешно выполнил свою задачу. Кто знал, что занимаясь этим, он едва не потеряет свою жену и ребёнка! Праведному императору ещё предстояло рассудить это предложение.

— Время от времени я слышу анекдоты о том, по каким причинам разделяются семьи, — попытался утешить его император. — Мачехи часто следуют за своими родными детьми или возвращаются к родителям. Идея Цинь вполне осуществима.

Поблагодарив его, Гу Тинье продемонстрировал свою лояльность. На самом деле, императору очень нравились такие придворные, как он. Он был способным и верным. Время от времени у него случались неприятности, и он вынужден был просить о милости и помощи. Увы, даже простой народ всё ещё может разделять свои семьи... Когда же он, император, сможет разобраться с двумя вдовствующими императрицами?

Для Гу Тинье было довольно просто решить этот вопрос. После небольшой подготовки, он вернулся домой. Когда он подошёл, чтобы как обычно поцеловать жену и сына, его сын, который только что поел, отрыгнул молоко на его одежду. Изначально Гу Тинье собирался надеть одежды придворного для дальнейших переговоров, но маленький поганец умудрился устроить неприятности, смотря на него парой невинных круглых глаз.

Гу Тинье с улыбкой отругал своего сына и осторожно передал его в руки Минлань.

— Я иду туда, скоро вернусь, — прошептал он.

Минлань знала о том, чем он занят, поэтому лишь молча забрала сына.

— Тебе не нужно сердиться на этого мальчика, — склонив голову и поцеловав сына в макушку, сказал он. — Великий хоу сделает то, что должно.

Поцеловав и Минлань, Гу Тинье переоделся и вышел.

Жара была невыносимой. Сад поместья, в котором он вырос, молчал, не было ни ветра, ничего. После пожара в поместье Чен в тот день, как бы ни были медлительны слуги, они смутно понимали, что что-то не так — после того дня у Гу Тинье ни разу не случилось приступов гнева. Когда день его визита, наконец, настал, и слуги увидели Гу хоу и его свиту, одетую в чёрное и серое, торжественно явившуюся в покои пожилой госпожи Цинь, они тут же разошлись по своим домам.

Человек, который был главным виновником произошедшего, не паниковал. Услышав сообщение о визите, пожилая госпожа Цинь села в главном зале и отложила в сторону буддистские писания. Увидев, что Гу Тинье входит, она улыбнулась уголками губ.

— Хоу сейчас очень занят, но всё же снизошёл до визита сюда... Я не знаю, что и думать.

Войдя в главный зал покоев пожилой госпожи Цинь и оглядевшись, Гу Тинье заметил, что здесь очень пусто и холодно. В помещении находилась только его мачеха.

— У меня есть, что сказать пожилой госпоже, — слегка улыбнувшись, ответил он. — Я пришёл, чтобы обсудить это с тобой.

— В чём дело? — казалось, что пожилая госпожа Цинь уже давно была готова к этому, её лицо

было совершенно спокойным.

— Несколько дней назад произошёл пожар. Кое-кто сказал мне, что видел, как старшая служанка Сян вела кого-то с дровами. Больше нет смысла скрывать это, — Гу Тинье холодно взглянул на служанку, которая всё ещё кланялась ему, поэтому он не смог увидеть выражение её лица.

— Слуги посмели поджечь поместье, это серьёзное дело, — слегка улыбнувшись, кивнула пожилая госпожа Цинь. — Если это действительно так, то это дело нельзя назвать пустяком. Я не знаю, что за зоркий раб сказал, что видел мою старшую служанку?

— Маньнян, — улыбнувшись, ответил Гу Тинье.

— Ты признаёшь свою вину? — хмыкнув, повернулась к старшей служанке Сян она.

— Разумеется, нет, я не совершала ничего подобного, — с бесстрастным лицом ответила старшая служанка Сян. — Если хоу не может поверить моим словам, то не важно, будь это встреча с чиновником или старейшинами клана, эта старая служанка не посмеет противостоять.

— Ха-ха, — рассмеялся Гу Тинье. Казалось, будто он услышал нечто невероятно забавное. Оперевшись рукой о подлокотник, он прикрыл другой рот и не мог перестать смеяться.

Пожилая госпожа Цинь, сидящая перед ним, задумалась. Поджог был спланирован, в это время небо уже темнело, а все слуги с нетерпением ждали родов госпожи, так что им некогда было отвлекаться. К тому же, в поместье Чен было мало людей, поэтому множество дворов пустовало. Пожар произошёл в отдалённом месте, поэтому некоторые слуги отправились тушить огонь, однако тот быстро распространялся. Хотя слуги обычно выполняли приказы Минлань, времени было слишком мало для того, чтобы они стали верными ей.

В конце концов, огонь почти достиг главного двора, создался хаос из-за бегających туда-сюда людей, одетых в одежду слуг семьи Гу. Однако Ту Эр был начеку и возглавил группу охранников, которые надёжно охраняли зал Благоприятности. Независимо от того, что происходило вокруг, главный двор был в безопасности, поэтому Минлань, рожающая внутри, была в порядке.

Если бы поймали тех двоих, что устраивали поджог, основываясь на их подозрительном поведении или узнали бы об этом после расследования, все они уже были бы убиты. В то время было очень темно, поместье было погружено в хаос, все бегали туда-сюда и торопились, никто не должен был обратить на них внимания. Однако Гу Тинье точно знал, кто был виноват, и все люди, замешанные в этом, были слугами пожилой госпожи Цинь.

Ему было кристально ясно, кто был главным виновником. Даже если бы все эти слуги умерли, ничего не сказав, и ни у кого не было бы никаких доказательств, пожилая госпожа Цинь нашла

бы выход.

Если бы Гу Тинье посмел пытаться кого-то, она просто указала бы на следы на телах слуг, а затем один из потенциальных мертвецов сознался бы в том, что во всём виноват Гу Тинье. Его мачеха сразу же воспользовалась бы этим и вскоре вся столица бы знала о том, что он преследовал свою мачеху и подставил её, желая от неё избавиться. Ещё интереснее было бы, если бы пожилая госпожа Цинь, разыгрывая невинность, разрыдалась бы и попыталась бы повеситься, чтобы «искать правосудия среди мёртвых».

Но Маньнян своими глазами видела старшую служанку Сян. Как это возможно?

Гу Тинье, наконец, перестал смеяться и пристально посмотрел на изнеженную женщину средних лет. Как много взлётов и падений в его короткой жизни были связаны с ней. Как много грязных мыслей скрывала эта женщина!

Старшая служанка Сян была стара, и незачем было заставлять её лично заниматься таким делом, как поджог. Значит, она намеренно позволила Маньнян увидеть это.

— Ах, я понял, о чём вы, — холодно произнёс Гу Тинье. — Сейчас в столице очень жарко и сухо, и вещи сухие, поэтому время от времени случаются пожары, не так ли? Почему члены нашей семьи должны сомневаться друг в друге? Я уже отослал её, чтобы она не смогла прийти сюда, чтобы спровоцировать меня.

Эта искусительница имела намерение сделать появление Маньнян достоянием общественности, она намеренно пригласила её, чтобы вызвать их на противостояние. Если он разозлится и убьёт её, его мачеха наверняка тут же отправится искать поддержку снаружи. Однако, если Маньнян нет в игре...

Пожилая госпожа Цинь не была удивлена, её улыбка была подобна хрупкому льду на озере, который уже подтапливало весеннее солнце.

— Я знала, что ты мягкосердечный человек, ты ничуть не изменился. Ты защищаешь Маньнян и боишься, что сердце твоей новой жены будет разбито...

— Не беспокойся об этом, — мягко улыбнулся Гу Тинье, в его сердце была необъяснимая горечь. — Я уже рассказал обо всём Минлань, — вспомнив об этом, он ощутил спокойствие. — Сегодня я здесь по другому поводу, — повернув голову, он неожиданно сказал. — Приведите его сюда.

Прежде чем пожилая госпожа Цинь и старшая служанка Сян поняли, что происходит, два энергичных охранника уже ввели одного человека внутрь. Они бросили мужчину на пол, и тот застонал от боли.

— Бяо'эр, почему ты здесь?! — тут же пришла в себя старшая служанка Сян.

— Мама, спаси меня! — подняв голову, попросил мужчина. Его лицо было покрыто синяками.

Старшая служанка Сян запаниковала и повернулась к пожилой госпоже Цинь.

— Что ты хочешь этим сказать? — холодно спросила та.

— В последние годы он полагался на поддержку поместья хоу, чтобы заниматься непотребными вещами снаружи, — вынув из рукавов два листа бумаги, Гу Тинье неторопливо положил их на маленький столик рядом с пожилой госпожой Цинь. — Он захватывал частные поля, и его жизнь больше ему не принадлежит. Люди уже сообщили в правительство, доказательств достаточно.

Взяв бумаги, пожилая госпожа Цинь прочла их. Там были признания, а также счета. Чем больше она смотрела, тем тяжелее ей становилось дышать.

— Сян Бяо — слуга нашей семьи, — смотря на лица двух старух, медленно произнёс Гу Тинье. — Губернатор Шунтяня сказал, чтобы я лично вычистил своё поместье. Что вы об этом думаете?

Пожилая госпожа Цинь, казалось, едва не задохнулась.

— Это дело не должно быть предано широкой огласке, это действительно большое дело, — заставила себя рассмеяться она. — Хоу не очень хорошо выглядит... Цензорат любит обвинять власть имущих в проступках. Примеров много, доказательства легко найти.

— Ты действительно беспокоишься обо мне, — громко расхохотался Гу Тинье. — В этом нет нужды! Все незаконные действия Сян Бяо были совершены два или три года назад.

В то время его не было в столице. В худшем случае это разрушит репутацию его отца и брата.

Лицо пожилой госпожи Цинь побледнело. На самом деле, после возвращения Гу Тинье, она забеспокоилась о себе и приструнила своих слуг, чтобы не создавать себе лишних проблем, поэтому любой мог бы сказать, что действия Сян Бяо не имеют никакого отношения к Гу Тинье.

— Что вы думаете? — пожилой госпоже Цинь не нужно было поворачивать голову, она знала, что у старшей служанки Сян больше не должно быть хозяев. Она служила ей верой и правдой много лет, но совсем не смогла позаботиться о себе, ведь у неё был лишь один сын.

— Старшая служанка Сян, что ты думаешь? — Гу Тинье был похож на кошку, дразнившую

мышь.

Руки и ноги старшей служанки Сян дрожали. Услышав крик сына о помощи, она ощутила, как её сердце сжалось. Повернувшись, она посмотрела на пожилую госпожу Цинь. Стиснув зубы, она ожесточила своё сердце и, с обидой посмотрела на Гу Тинье.

— Этот ребёнок разрушил репутацию поместья хоу, — хриплым голосом произнесла она. — Хоу Е должен справиться с этой проблемой.

— Хорошо! — с улыбкой ответил Гу Тинье. — Две жизни стоят сотни ударов доской. Накажите его.

Двое охранников уже были готовы. Они окликнули, и внутрь вошли два управляющих с палками в руках. Два охранника крепко прижали Сян Бяо к полу. Десять ударов. Твёрдая палка опускалась на человека, это был жуткий и тяжёлый звук. Сян Бяо сразу же разрыдался.

Увидев, как её сына избивают, старшая служанка Сян едва не лишилась чувств, лицо пожилой госпожи Цинь было бледнее мела, но она не произнесла ни звука. Такая пытка палками была невыносима для обычных людей и в тридцать лет, а в шестьдесят человек просто лишится жизни или станет недееспособным. Если ударить сотню раз, вероятно, человек лишится жизни. Она знала темперамент Гу Тинье, мягкие просьбы были бесполезны, принуждение было бесполезно, и она боялась, что он найдёт ещё более серьёзную причину для выговора.

Вскоре Сян Бяо уже не мог даже кричать, по мере того как палка опускалась на него, звук становился всё тише и тише. Старшая служанка Сян, покачнувшись, осела на землю и жалобно запричитала:

— Господин, этот слуга не имеет никакого отношения к моей госпоже!.. Пожалуйста, хоу, лучше лишите жизни эту старую служанку!..

— Кажется, старшая служанка Сян в замешательстве, — равнодушно произнёс Гу Тинье. Он сидел на стуле с торжественным выражением на лице. — Я же уже говорил, что всё дело в том, что погода в столице была слишком сухой в последнее время, и вся вода испарилась.

Лето в столице действительно было очень жарким и сухим, поэтому он мог так сказать.

Старшая служанка Сян больше не могла этого выносить, она бросилась на своего сына и закричала:

— Убейте меня! Я заплачу за его проступок!

Двое слуг были хорошо обучены, поэтому один из них тут же остановил палку и, уцепив старшую служанку Сян, отвёл её в сторону. Другой тут же продолжил бить. Не в силах

вырваться из рук слуги, старшая служанка Сян задыхалась от рыданий.

Увидев, что Сян Бяо больше не кричит и почти не дышит, а старшая служанка Сян лишилась чувств, Гу Тинье вдруг улыбнулся и, повернувшись к пожилой госпоже Цинь, произнёс:

— Это действительно интересно. Люди всё-таки такие странные. Даже столь злобный человек, способный быть жестоким к другим, однажды встретившись с жестокостью, направленную на свою плоть и кровь, ничем не отличается от обычных людей.

Пожилая госпожа сидела прямо, её спина была деревянной, и она казалась глиняной скульптурой.

— Впрочем, это не так уж и удивительно, ведь даже домашняя скотина заботится о своих детёнышах, что уж говорить о людях, — продолжил насмехаться Гу Тинье.

— Что хочет хоу? — сквозь зубы процедила пожилая госпожа Цинь.

— Разделения семьи, — подавив улыбку, произнёс Гу Тинье.

Пожилая госпожа Цинь резко повернула голову и уставилась на него взглядом змеи. Гу Тинье был неподвижен, как гора, и смотрел на неё с презрением. Он не стал ждать, пока она отвергнет это предложение, и холодно добавил:

— Хотя огонь был яростным в этот раз, к счастью, никто не пострадал. Минлань благополучно родила ребёнка, и даже третий брат и мой племянник были в надёжных руках. Это действительно благословение небес!

Он намеренно выделил последние слова, не скрывая своей кровожадной ауры.

Пожилая госпожа Цинь подавилась воздухом и уставилась на высокого широкоплечего мужчину перед ней. Гу Тинье смотрел на старшую служанку Сян, которая валялась на полу в обмороке, и с улыбкой добавил:

— Это действительно верная служанка. Если бы это был обычный человек, ради собственного ребёнка, боюсь, он бы не стал беспокоиться о благополучии других.

Палка продолжала опускаться на мужчину. Кровь капала с тела Сян Бяо, который не издавал ни звука. В сердце пожилой госпожи Цинь остался только холод. Она впервые чувствовала себя беспомощной.

Из-за многочисленных семейных дел Минлань трижды пропустила семейные встречи, но после рождения ребёнка родственники с обеих сторон приходили к ней один за другим. Все слышали, что день родов Минлань совпал с пожаром в поместье Гу, и была некоторая разница между выражениями их лиц и разговорами.

Несколько наложниц Гу Тинье, знакомые с подноготной, не смели ничего говорить и спрашивать, поскольку были под подозрением. Что же касается Хуалань, то она прямо сказала:

— Твоя свекровь ещё более безжалостна, чем моя!

Минлань тут же строго одёрнула её.

Пожилая госпожа Шен также пришла к ней лично и долго сокрушённо вздыхала, глядя её по волосам.

— Ну уж нет, пожилая госпожа Цинь, этот малыш Туань действительно благословлён Небесами, — это было всё, что сказала она.

Несколько дней спустя из покоев пожилой госпожи Цинь пришло известие, что сын старшей служанки Сян исчез, а она сама лежала в постели, больная. Даже пожилая госпожа Цинь серьёзно заболела. Был поднят вопрос о разделении семьи и пожилая госпожа Цинь фактически дала своё согласие. Нужно было пригласить старейшин клана, плюс четыре-пять свидетелей, а затем разделить семью.

Минлань не присутствовала при этом, но итогом было то, что достойные поля остались неизменными, наследственная собственность осталась неизменной, поместье хоу осталось неизменным, а остальная часть собственности была разделена на две с половиной доли. Две равные части достались двум мужчинам — Гу Тинье и Гу Тинвею, а половина отдана малышке Сянь.

Вначале пожилая госпожа Цинь не согласилась с этим предложением — по правилам семьи Гу дочь, выходящая замуж, может получить лишь приданое, независимо от того, жив или умер её отец. Гу Тинье с радостью ответил на всё, что она сказала, чтобы поднять стоимость похорон Гу Тинъю в глазах собравшихся и взял за пример для сравнения приданое Тинцань.

Пожилая госпожа Цинь была беспомощна перед этими аргументами и была вынуждена согласиться с этим. Шао Ши рыдала от радости, узнав об этом — она была родом из обычной семьи, всё, что у неё было — незначительное приданое, от которого осталось не так уж и много из-за болезни Гу Тинъю. Сейчас же всё было хорошо, её дочери не придётся беспокоиться об этом в будущем.

Затем пожилая госпожа Цинь возразила по поводу доли Гу Тинье, посчитав, что он спрятал часть своей собственности, чтобы получить больше собственности семьи Гу. Однако, сколько бы не проверяли, у Гу Тинье не нашли имущества, кроме подаренной императором фермы и

полей, и нескольких магазинов.

Братья разделяли семью, нехорошо было пытаться разделить награду императора. Однако, сколько собственности в действительности было у Гу Тинье не знал никто, кроме Минлань, так что пожилой госпоже Цинь оставалось только сдаться.

Услышав об этом, Минлань тут же вскочила с кровати и направилась во внутренние комнаты, чтобы дотронуться до двойного замка в виде рыб, скреплённого цепью. В стене был встроен шкаф из тёмного дерева. Сложив руки перед собой, Минлань поблагодарила Небеса за то, что они даровали ей спокойную жизнь.

Конечно, Гу Тинье успел накопить много денег, а также у него было имущество семьи Бай, которое попало в его руки, когда он ездил на юг. Также у него был большой доход от военных подвигов (война, где всегда промышляли грабежом, была очень выгодна), и прямые вознаграждения от императора. Минлань сложила маленькие золотые слитки одинакового размера нечестивым способом, это была маленькая изысканная южно-американская пирамида. На полках также стояло множество редкостей и раритетов, подаренных императором. Часть из них находилась на складах в поместье Чен. Также тут были надёжно заперты документы на собственность и учётные книги. У Минлань было множество планов, но из-за предосторожностей и людей, о которых ей приходилось беспокоиться, у неё совершенно не было времени, чтобы покупать недвижимость. Амитабха! Аллилуйя!

Также стоит упомянуть выступление госпожи Сюань, случившееся во время процесса разделения семьи. Из-за хорошего поведения на протяжении более десяти лет, она имела достаточно хорошую репутацию, так что обычно люди верили тому, что она говорила. Пожар в поместье Чен стал общеизвестной тайной благодаря её усилиям по разглашению и преувеличению информации. Поэтому теперь, когда люди смотрели на пожилую госпожу Цинь, они либо уклонялись от разговоров с ней, либо пропускали мимо ушей её обвинения, либо и вовсе отвергали их. «Ваш поступок слишком очевиден», говорили они. Гу Тинье сэкономил множество сил благодаря ветру, гуляющему по столице.

Конечно, это не могло остановить пожилую госпожу Цинь — она была уверена, что сможет отстоять свою невиновность, ведь двор её сына тоже загорелся. К сожалению, люди были животными, склонными к стадному мышлению. После двух лет, во время которых Гу Тинье прикладывал множество усилий, чтобы изменить общественное мнение, все постепенно начинали верить в то, что его мачеха не такой уж белый и пушистый ягнёнок. Согласно мнению людей, поджёг двора Тинвея был лишь прикрытием, которое мачеха собиралась использовать, чтобы скрыть настоящее преступление.

Более того, Гу Тинье было почти тридцать лет, и он не имел законных детей. Даже если бы он так сильно ненавидел свою мачеху, что хотел бы убить её, он не стал бы устраивать поджог в день, когда его жена рожала, поскольку не захотел бы рисковать жизнью своего первенца.

В день разделения семья пятый пожилой господин не хотел ничего говорить, так что просто сидел с лицом даоса, познавшего дзен. Четвёртый пожилой господин ещё помнил, как пожилая госпожа Цинь обращалась с ним, когда он ещё работал на благо семьи, и то, как трудно было

преодолевать выстроенные ею стены. Таким образом, к тому моменту, как миновал месяц с рождения Туаня, пожилая госпожа Цинь, поприсутствовав на церемонии, взяла своего сына, невестку и внуков и уехала в Биефу.

К пиру в честь месяца с рождения Туаня Минлань тщательно подготовилась. Она намеренно не спала две ночи подряд, чтобы её и без того белое и нежное лицо выглядело немного измождённым. Также она старалась выглядеть растерянной, испуганной и слабой. Все родственники и друзья, пришедшие поздравить её ребёнка, увидев её, начали испытывать ещё больше жалости к ней. Все выражали Минлань соболезнования и успокаивали её. Минлань изо всех сил старалась выдавить из себя улыбку и грустно отвечала, что она в порядке и им не стоит волноваться.

Всё сработало идеально.

Небольшой ложкой дёгтя был маленький пельмень, который ел, спал, и ел. Он был толстым и круглым, и очень громко кричал. Люди находили его очень привлекательным. Когда его потрогали уже множество раз, всё, что он делал, это смотрел на людей большими глазами, и, казалось, был полон сил и энергии. Он был вовсе не похож на ребёнка, испуганного ещё в утробе матери. Увидев его, пожилая госпожа Цинь очень разозлилась и затаила обиду в своём сердце, поскольку была вынуждена выдавить из себя улыбку.

Увидев толпу, которая пришла поздравить Минлань, а также богатство её поместья и великолепные пейзажи, Молань сказала ей лишь несколько слов с очень кислым выражением лица. Жулань смотрела на ребёнка, не в силах скрыть зависть в глазах. Ван Ши только после нескольких взглядов подошла, чтобы одёрнуть её. Хуалань, будучи старшей сестрой, помогала встречать гостей.

Гу Тинье действительно был счастлив, и взволнованно носил своего сына на руках, и нагло восхвалял его от пальцев до ноздрей перед своими коллегами и друзьями.

Дядюшка Шен в конце концов не смог больше этого выносить и, решив создать проблемы, попросил младшего Чжен Сяо взять на себя инициативу.

Пожилая госпожа Шен была очень счастлива. Она обнимала и целовала маленького пельменя, обнимала и целовала. Малышу Туаню она тоже очень нравилась, поэтому он спокойно засыпал у неё на руках. Глядя на спящего младенца блестящими от слёз глазами, пожилая госпожа Шен чувствовала, что не зря прожила свою жизнь.

Минлань пользовалась случаем и обнималась со своей бабушкой. На самом деле, она была очень довольна, и думала о том, как было бы хорошо, если бы все могли быть счастливы.

В день, когда пожилая госпожа Цинь переехала, Чжу Ши пришла к Минлань, молча выпила две чашки чая и, почти ничего не сказав, ушла. Перед тем как уйти, она обернулась и произнесла тихим голосом, полным разочарования:

— Быть женщиной очень сложно. Есть множество вещей, которые нельзя выбрать самостоятельно.

Минлань понимала, что она имела в виду. Дело было не в том, что Чжу Ши не знала о планах пожилой госпожи Цинь. Поскольку она была замужем за её сыном, как она могла не одобрять этого? Как она посмела бы разоблачить свою свекровь? Она могла лишь трусливо и эгоистично притвориться глухонемой.

У Гу Тинвея есть работа, но больше не было второго брата, который мог бы помочь ему в продвижении по службе. Однако это не так уж и сильно навредит ему, ведь, в конце концов, у него всё ещё была жена и дети. Он мог обратиться за помощью к семье своей жены. Также у пожилой госпожи Цинь было богатое приданое, а его жена владела множеством поместий. Ему было, куда переехать и где он мог жить спокойной жизнью, не беспокоясь о вещах, которые никогда не будут ему принадлежать. Возможность быть счастливым зависит от того, как ты смотришь на жизнь.

Минлань улыбнулась и встала, чтобы проводить Чжу Ши.

Чжу Ши грациозно и почтительно поклонилась ей, и две невестки попрощались.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648911>